

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Полупан Ксения Евгеньевна

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ,
РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ»**

Специальность: 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
(русский язык как иностранный)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Санкт-Петербург
2011

Работа выполнена на Кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент
Якименко Надежда Егоровна
Санкт-Петербургский государственный университет

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Мокиенко Валерий Михайлович
Санкт-Петербургский государственный университет

кандидат педагогических наук, профессор
Свидинская Надежда Тихоновна
Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

Защита диссертации состоится “13” сентября 2011 года в 18:00 часов на заседании совета Д 212.232.62 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу:

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, Филологический факультет, ауд. 191

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан “ _____ ” 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Т.И.Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В рамках складывающегося в настоящее время лингвокультурологического подхода к преподаванию русского языка как иностранного оказывается востребованным обучение лингвокультурологически значимому языковому материалу в контексте формирования коммуникативной компетенции как основной цели обучения языку. Необходимость формирования лингвокультурологической компетенции обуславливается наличием в учебном процессе проблемы неадекватного понимания и некорректного использования учащимися лингвокультурологически значимых языковых единиц, в том числе паремий. **Паремии (пословицы)** представляют собой **устойчивые в языке и воспроизводимые в речи законченные анонимные изречения, пригодные для употребления в дидактических целях.** (Данное определение обобщает взгляды ведущих паремиологов.) Паремии как единицы языка ярко отражают характерные черты русской языковой картины мира. Данные единицы часто используют в художественных и публицистических текстах, в разговорной речи. Однако, в то время как паремии занимают значительное место в концептосфере носителя языка, этому материалу не уделяется достаточно внимания даже в специализированных учебных пособиях по фразеологии русского языка как иностранного. Таким образом, сложилось противоречие между практикой обучения и необходимостью формирования лингвокультурологической компетенции на материале паремий.

В последнее время возрос интерес исследователей к проблемам изучения языковой картины мира разных языков, что находит отражение в методике преподавания русского языка как иностранного. Изучаются различные лингвокультурные концепты (прежде всего на лексическом материале), грамматические категории и конструкции в русском языке, в том числе в сопоставлении с другими языками (Ю.С.Степанов, В.В.Колесов, В.В.Воробьев, С.Г.Воркачев, Д.Б.Гудков, В.В.Красных, В.И.Карасик, Г.Г.Слышкин,

И.П.Лысакова, Е.И.Зиновьева, А.В.Зеленин, Г.В.Токарев и др.). Лингвокультурологическим исследованием русской фразеологии и паремиологии занимаются В.Н.Телия, Л.Б.Савенкова, О.А.Корнилов, Е.В.Иванова, С.В.Иванова, Н.Н.Семененко, Г.М.Шипицына, Г.В.Токарев, Е.И.Зиновьева и др.

Методический аспект лингвокультурологических исследований русских пословиц и фразеологизмов на сегодняшний день разработан недостаточно полно. Среди исследователей данного направления можно назвать Х.Вальтера, Т.Малински, В.М.Мокиенко, Л.Степанову, Р.Д.Сафарян, Л.И.Гришаеву, Д.И.Башурину, О.В.Соболеву, Е.Д.Аксенову, В.М.Мирзоеву. Одним из немногих учебных пособий по русской фразеологии в лингвокультурологическом аспекте является «Русская фразеология для немцев» (2005) Х.Вальтера, Т.Малински, В.Мокиенко, Л.Степановой.

Актуальность данного исследования определяется следующими факторами:

1. необходимостью обучения лингвокультурологически значимому языковому материалу в контексте формирования коммуникативной компетенции как основной цели обучения языку;

2. при наличии достижений в области лингвокультурологии важностью их учета в преподавании русского языка как иностранного и представления актуальных концептов, в число которых входит не исследованный ранее концепт «предостережение», находящий широкую репрезентацию в паремиях;

3. необходимостью разрешения противоречия между существующей практикой обучения и значимостью формирования лингвокультурологической компетенции иностранных студентов-филологов на материале паремий.

Объект исследования: процесс формирования лингвокультурологической компетенции на материале русских паремий, в данном случае репрезентирующих концепт «предостережение», у иностранных студентов-филологов, изучающих русский язык.

Предмет исследования: методика обучения иностранных студентов-филологов восприятию и пониманию паремий, репрезентирующих концепт «предостережение», в письменных и устных текстах.

Гипотеза исследования: уровень лингвокультурологической компетенции иностранных студентов-филологов повысится, если в процесс обучения русскому языку как иностранному будет включено изучение паремий, в том числе репрезентирующих концепт «предостережение», при следующих условиях:

- если для обучения будет отобран материал на основании критериев частотности и методической целесообразности;

- если в обучении будет использоваться система упражнений, направленная на формирование трех основных аспектов лингвокультурологической компетенции – языкового, речевого и дискурсивного;

- если система обучения будет опираться на методическую типологию трудностей усвоения лингвокультурологически значимого материала.

Цель настоящего исследования – разработать модель формирования лингвокультурологической компетенции иностранных студентов-филологов основного и продвинутого этапов обучения на материале паремий, репрезентирующих концепт «предостережение».

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**.

1. Рассмотреть понятие лингвокультурологической компетенции.
2. Определить лингвистически и психологически обусловленные трудности восприятия и понимания паремий.
3. Проанализировать способы выражения предостережения в русском языке и провести лингвокультурологический анализ концепта «предостережение» как одного из важнейших в кругу смежных концептов и интенций русского языка.
4. Произвести отбор и минимизацию паремий русского языка, репрезентирующих концепт «предостережение».

5. Создать методическую модель обучения, включающую последовательные этапы усвоения русских паремий, репрезентирующих концепт «предостережение», и предложить систему упражнений по формированию лингвокультурологической компетенции на данном материале.

6. Осуществить экспериментальную проверку эффективности предложенной модели обучения.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые исследован лингвокультурный концепт «предостережение» на материале русских пословиц, а также предложена модель формирования лингвокультурологической компетенции иностранных студентов-русистов на материале паремий, репрезентирующих концепт «предостережение».

Теоретико-методологической базой исследования послужили: работы по методике формирования лингвокультурологической компетенции М.А.Пахноцкой, М.А.Суворовой, Е.Е.Макаровой, Д.И.Башуриной, М.С.Киселевой, И.О.Прохоровой, М.А.Кравченко, И.А.Ореховой, Л.В.Московкина, Е.Е.Юркова; работы, выполненные в рамках лингвокультурологического и лингвокогнитивного направлений изучения русского языка, В.В.Воробьева, С.Г.Воркачева, И.А.Стернина, З.Д.Поповой, О.А.Корнилова, Е.С.Яковлевой, В.И.Карасика, Г.Г.Слышкина, И.П.Лысаковой, Е.И.Зиновьевой, Е.Е.Юркова; труды по методике и психологии преподавания иностранных языков, в том числе русского языка как иностранного, Н.И.Жинкина, А.А.Леонтьева, И.А.Зимней, Е.И.Пассова, С.Ф.Шатилова, А.Н.Щукина, Н.И.Гез, И.П.Лысаковой, Р.Д.Сафарян; работы по паремиологии Г.Л.Пермякова, В.М.Мокиенко, В.П.Жукова, В.Н.Телия, Л.Б.Савенковой, С.В.Сидоркова, Г.Д.Сидорковой, Е.В.Ивановой, Е.И.Селиверстовой.

Для достижения намеченной цели и решения поставленных задач использовались следующие **методы и приемы** исследования.

1) Методы: описательного, семантического и лингвокультурологического анализа материала; контекстного наблюдения; метод анкетирования носителей

русского языка; метод эксперимента (психолого-педагогическая диагностика, опытно-экспериментальное обучение, количественная и качественная обработка данных, полученных в ходе разведывательного, обучающего и контрольного этапов эксперимента).

2) Приемы: направленной выборки материала; частотно-статистической характеристики; этимологической и грамматической характеристики; экстралингвистической интерпретации фактов языка.

Материалом исследования послужили:

1) словари русских пословиц и поговорок В.И.Даля; В.М.Мокиенко, Т.Г.Никитиной, Е.К.Николаевой; В.П.Жукова; Г.Л.Пермякова; В.Ф.Занлигер; В.М.Мокиенко, Ю.А.Ермолаевой, А.А.Зайнульдинова; В.И.Зими́на, в результате анализа которых было отобрано 500 пословичных единиц, а также результаты анкетирования носителей русского языка, итогом чего стал корпус пословиц, насчитывающий 30 единиц;

2) данные наблюдения за процессом обучения русскому языку как иностранному на Филологическом факультете СПбГУ с учетом имеющихся обучающих материалов, в том числе данные наблюдения за процессом экспериментального обучения.

Теоретическая значимость данного исследования определяется характером решения лингвистических и методических проблем, связанных с формированием лингвокультурологической компетенции на материале паремий, репрезентирующих концепт «предостережение»:

- определены формальные логико-грамматические признаки, позволяющие выделить паремии-репрезентанты концепта «предостережение»;
- определен комплекс основных лингвокультурологических знаний, навыков и умений, необходимых для формирования лингвокультурологической компетенции и адекватного понимания паремий, репрезентирующих концепт «предостережение», при обучении рецептивным видам речевой деятельности.

Практическая значимость заключается в обосновании, разработке и внедрении в практику преподавания методической модели обучения, в том числе и комплекса упражнений, направленных на формирование лингвокультурологической компетенции на материале паремий с семантикой предостережения у иностранных студентов-русистов на основном и продвинутом этапах обучения. Разработанная методика может быть использована не только при обучении паремиям с семантикой предостережения, но и при формировании лингвокультурологической компетенции на материале паремий, представляющих иные концепты. Материалы диссертации могут быть использованы при чтении лекций и проведении спецкурсов по фразеологии, паремиологии, лингвокультурологии и методике преподавания русского языка как иностранного.

Положения, выносимые на защиту:

1. «Предостережение» одновременно представляет собой интенцию, достаточно часто реализуемую в русской речи, и является лингвокультурным концептом, имеющим широкую репрезентацию в русском языке и занимающим важное место в трансляции русской культурной традиции, что должно учитываться при обучении иностранных студентов русскому языку.
2. В процесс обучения русскому языку как иностранному студентов-филологов основного и продвинутого этапов необходимо включать изучение паремиологического материала, в том числе репрезентирующего концепт «предостережение», и особенностей реализации интенции предостережения в речи носителей современного русского языка как средств формирования лингвокультурологической компетенции.
3. Эффективное формирование лингвокультурологической компетенции предполагает:
 - отбор материала для обучения на основании критериев частотности и методической целесообразности;

- использование в обучении системы упражнений, направленной на формирование трех основных аспектов лингвокультурологической компетенции – языкового, речевого и дискурсивного;
- организацию обучения с опорой на методическую типологию трудностей усвоения лингвокультурологически значимого материала.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения данной диссертации, результаты проведенного эксперимента обсуждались на аспирантских семинарах кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания СПбГУ (2007 – 2008), а также на заседаниях Фразеологического семинара СПбГУ под руководством проф. В.М.Мокиенко (2009 – 2010), и излагались в виде научных докладов на международной научно-методической конференции «Русский язык в системе высшего образования» (СПГУТД, 2007), на международной научно-методической конференции «Современное состояние и перспективы обучения русскому языку в вузе» (СПГУТД, 2008), на международном симпозиуме «Литературная и диалектная фразеология: история и развитие» (Пятые Жуковские чтения, НовГУ, 2011). По теме диссертации опубликовано 7 работ.

Объем и структура исследования: диссертация занимает 200 страниц и включает в себя Введение, три главы, Заключение, Список литературы и два Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** сформулированы актуальность, объект и предмет исследования, его гипотеза, цель и задачи, научная новизна, указаны теоретико-методологическая база, методы и приемы, материал исследования, определена его теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, а также приведены объем и структура работы.

В **первой главе «Лингвометодические основы формирования лингвокультурологической компетенции на материале паремий»** представлен анализ научной литературы по лингвокультурологии, дано

определение понятия «лингвокультурный концепт», обобщающее взгляды на эту категорию ведущих специалистов в области лингвокультурологии (**концепт – единица коллективного знания/сознания, находящая выражение в языке и речи и связанная с понятием культурной или духовной ценности**). Глава содержит описание основных трудностей, возникающих при исследовании концептов на паремическом материале, а также обзор литературы по вопросам изучения концептов в аспекте методики преподавания русского языка как иностранного и по вопросам методики формирования лингвокультурологической компетенции. Приведено определение лингвокультурологической компетенции, данное в монографии М.А.Пахноцкой (2007) и обобщающее взгляды современных методистов на это понятие (**лингвокультурологическая компетенция – знания о заложенной в русском языке системе культурных ценностей и способность оперировать этими знаниями в практической деятельности**), определена структура формирования лингвокультурологической компетенции, состоящая из этапов формирования лингвокультурологических знаний, лингвокультурологических навыков и лингвокультурологических умений. Основными аспектами лингвокультурологической компетенции признаны языковой, речевой и дискурсивный.

В первой главе на основе анализа литературы по паремиологии и методике ее преподавания определены основные лингвистически обусловленные трудности, возникающие при изучении паремий: пограничное положение между языком и речью; прагматичность; поликонцептуальность; ограниченность определенным фрагментом языковой картины мира; различная степень частотности и общеизвестности; различный коммуникативный потенциал. На основе анализа психолого-педагогической и методической литературы определяются психологически обусловленные трудности восприятия и понимания паремий. Выделяется несколько **уровней понимания пословиц**, учет которых необходим при работе с пословицами в иностранной

аудитории: полное непонимание, выраженное в виде ассоциации по звучанию; буквальное понимание; конкретно-ситуативное понимание, в том числе эгоцентрического плана; метафорическое понимание; концептуальное понимание.

И.А.Зимняя (2001) различает **симультанное** восприятие, свойственное носителям языка, и **сукцессивное**, свойственное изучающим язык. Целью обучения иностранному языку становится обеспечение способности студентов симультанно воспринимать и понимать ту или иную единицу в условиях ее речевого употребления. **Усвоение** языковой единицы обеспечивается работой кратковременной и долговременной, произвольной и непроизвольной памяти. Роль установки в учебном процессе при усвоении языкового знака играет система заданий и упражнений.

Проанализировав имеющуюся методическую литературу, мы предложили следующую систему заданий по формированию лингвокультурологической компетенции на материале паремий, репрезентирующих один концепт:

1. усвоение «явных знаний» о пословице как единице языка и о репрезентации изучаемого концепта на пословичном материале (вводный этап);
2. овладение навыками и умениями в области лингвокультурологической компетенции:
 - 1) снятие фонетических, лексических, грамматических трудностей (языковые упражнения);
 - 2) овладение навыками определения значения пословиц и непословичных способов репрезентации изучаемого концепта (условно-речевые упражнения);
 - 3) формирование дискурсивных умений в области лингвокультурологической компетенции (речевые упражнения).

Во второй главе «**Лингвометодическое описание способов выражения предостережения в русском языке**» содержится лингвокультурологический анализ концепта «предостережение». Исследована этимология слова-имени

концепта: предостережение связано с идеями любви и заботы. Выделены концептуальные признаки данного концепта как его понятийная основа:

1. стремление оградить кого-либо от причинения физического вреда себе/другому лицу;
2. стремление оградить кого-либо от причинения морального (психологического) вреда себе/другому лицу;
3. стремление оградить кого-либо от нанесения вреда имуществу (своему/другого лица);
4. стремление оградить кого-либо от совершения действий, могущих повлечь за собой какую-либо опасную ситуацию;
5. мера социальной защиты, строгое предостерегающее замечание, предупреждение;
6. духовное наставление;
7. наставление избегать ошибок, совершенных в историческом прошлом;
8. совет бережно относиться к культурным ценностям;
9. совет бережно относиться к своему здоровью;
10. совет осмотрительно строить планы.

Исследованы образная и ценностная составляющие концепта. Предостережение часто представляется чем-то пугающим (*суровым, грозным*), но вместе с тем необходимым и полезным (*разумным*). Несколько реже предостережение предстает как что-то приятное для адресата (*заботливое, материнское предостережение*).

Паремические предостережения апеллируют ко всей системе ценностей, заложенной в русской лингвокультуре. Культурные императивы, в том числе пословичные предостережения, учитывают «конфликт между благом для себя и благом для другого (различие между утилитарными и моральными ценностями)» (В.И.Карасик (1996)) и являют собой гармоничную систему веками сложившихся ориентиров и норм поведения. По нашему мнению, вся **система пословиц-предостережений апеллирует, прежде всего, к ценности**

гармонии, стремления достичь «золотой середины» между «благом для себя и благом для другого», между утилитарными и моральными ценностями, между самыми разными крайностями (*Не будь слишком сладким – проглотят, не будь слишком кислым – выплюнут; Вперёд не рвись и сзади не отставай, не то собаки загрызут*; с одной стороны, *Поспешишь – людей насмешишь* и *Тише едешь – дальше будешь*, с другой – *Куй железо, пока горячо* и *Дорога ложка к обеду*; и др.). Важнейшим выводом является то, что в русской пословичной картине мира гармония подразумевает доброжелательное, человеческое отношение к окружающим, без которого невозможно достижение блага «для себя» (ср. частотные пословицы *Не рой другому яму: сам в неё попадёшь; Что посеешь, то и пожнёшь; Как аукнется, так и откликнется* и менее употребительные единицы *За добро платят злом; Людей выручишь – себя выучишь*).

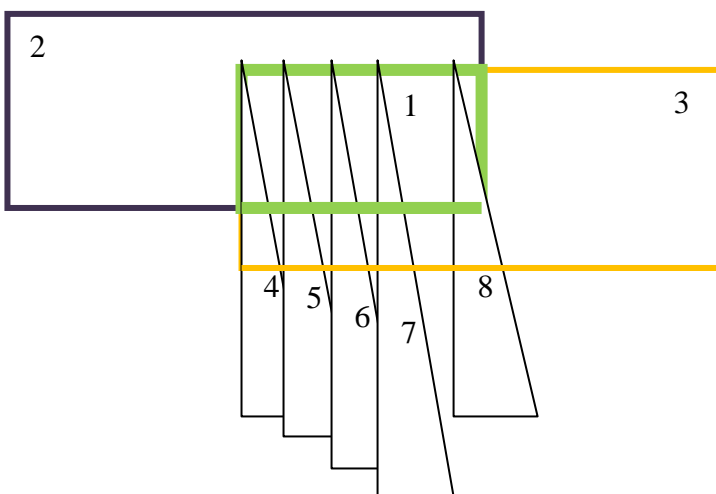
Связь между концептом и интенцией предостережения основана на том, что производящий по отношению к слову-имени концепта глагол *предостерегать* является перформативным и в речи часто опускается. Например, вместо «*Я тебя предостерегаю от того, чтобы ты туда шел*» говорят «*Не ходи туда*». Таким образом, в большинстве случаев интенция предостережения реализуется без использования слова-имени концепта «предостережение», в связи с чем наличие в высказывании слова-имени данного концепта не может считаться основным критерием, позволяющим отнести то или иное высказывание к числу предостерегающих. Таким критерием будет являться не лексический, а логико-грамматический, точнее, логико-синтаксический.

Вторая глава также содержит описание этапов отбора языкового материала, составляющего содержание обучения: анализ словарей и списков пословиц для изучающих русский язык как иностранный, анкетирование носителей русского языка. В результате было отобрано **30 наиболее употребительных русских пословиц, репрезентирующих концепт**

«предостережение». Выделены **20 семантических групп** в зависимости от того, от чего предостерегает та или иная пословица:

- 1) От преждевременных выводов (например, *Не говори гоп, пока не перепрыгнешь*);
- 2) От необдуманных высказываний (например, *Держи язык за зубами*);
- 3) От плохого отношения к окружающим (*Как аукнется, так и откликнется*);
- 4) От стремления причинить зло другому человеку (*Не рой другому яму: сам в неё попадёшь*);
- 5) От излишней спешки (*Поспешишь – людей насмешишь*);
- 6) От того, чтобы судить по внешнему виду (*Не всё то золото, что блестит*);
- 7) От лени, пассивности (*Под лежащий камень вода не течёт*);
- 8) От неосторожности (*Не зная броду, не суйся в воду*);
- 9) От стремления присвоить чужое (*На чужой каравай рот не разевай*);
- 10) От стремления скрыть свои ошибки, недостатки (*Всё тайное становится явным*);
- 11) От навязчивости (*В чужой монастырь со своим уставом не ходят*);
- 12) От стремления достичь двух целей одновременно (*За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь*);
- 13) От погони за несбыточным (*Лучше синица в руках, чем журавль в небе*);
- 14) От излишнего любопытства (*Любопытной Варваре на базаре нос оторвали*);
- 15) От того, чтобы заниматься не своим делом (*Не в свои сани не садись*);
- 16) От неблагодарности (*Не плюй в колодец, пригодится воды напиться*);
- 17) От осуждения (*Не суди, да не судим будешь*);
- 18) От односторонних суждений (*Палка о двух концах*);
- 19) От дружбы с плохим человеком (*С кем поведёшься, от того и наберёшься*);
- 20) От скупости (*Скупой платит дважды*).

В главе определяется место концепта и интенции предостережения в кругу смежных концептов и интенций. Наиболее близкими концептами признаны «гармония» (как то, к чему призывают стремиться) и «беда» (как то, от чего предостерегают). Смежными с интенцией предостережения выступают интенции совета, предупреждения, осуждения, угрозы, запрета, просьбы, опасения, что представлено на схеме. Предостережение определяется следующим образом: **'Не имея личной заинтересованности, сопереживая вам, считая себя более компетентным в данном случае, я информирую (=предупреждаю) вас о том, что намеченное или уже проводимое вами действие (ясное из ситуации или контекста) может привести к не запланированным вами и нежелательным последствиям Р; я побуждаю вас усилить контроль над ситуацией с тем, чтобы не допустить этих последствий'**. (Данное определение объединяет взгляды И.Б.Шатуновского (2002) и И.А.Шаронова (1998).)

Предостережение – 1, совет – 2, предупреждение – 3, осуждение – 4, угроза – 5, запрет – 6, просьба – 7, опасение – 8.

На основании сопоставления интенции предостережения и смежных с ним интенций мы выделили алгоритм отграничения предостережения по следующим признакам, присущим предостерегающему высказыванию:

- 1) призыв (побуждение) не совершать некое действие;
- 2) доброжелательное отношение к адресату;
- 3) отсутствие личной заинтересованности говорящего;

4) отнесенность к будущему времени. Отнесенность высказывания к прошлому характерна для интенции осуждения, часто граничащего с предостережением (Г.Д.Сидоркова (1999)).

Реализация интенции предостережения с помощью паремий также характеризуется данными четырьмя признаками. Наряду с интенцией предостережения пословицы могут реализовываться в речи и другие интенции, при этом, по словам А.А.Крикманна (1978), «в принципе каждый текст имеет шансы актуализоваться двумя противоположными по своей информационной структуре способами: (а) прогностически... и (б) ретроспективно». Предостережение, совет, угроза, запрет, просьба и др. представляют собой примеры ретроспективных интенций; в качестве примеров прогностических интенций, реализуемых пословицами, можно назвать осуждение, осмеяние, одергивание, с одной стороны, и подбадривание, утешение, похвалу – с другой.

В данной главе также говорится о разнообразии лексико-грамматических способов реализации интенции предостережения на русском языке. Выделяется специальная конструкция предостережения, долгое время считавшаяся единственным способом выражения данного значения (НЕ + императив СВ, например, *не упади, не заболей*). Приводятся также многочисленные конструкции выражения предостережения типа *Не пей, заболеешь!; Смотри, упадёшь!; Осторожно, лужа!; Осторожно!* и др.

В связи с многообразием способов выражения предостережения ключевым фактором распознавания слушающим данной интенции признается не грамматическая, а **интонационная** структура высказывания. Интонация предостережения предполагает повышение и последующее понижение тона на ударной части: *Осторожно, машина!; Смотри, упадёшь!* Это в целом соответствует ИК-3, характерной для вопроса без вопросительного слова: *Они уже уехали в Москву?; Вы видели этот памятник?* Интонация предостережения отличается отсутствием категоричности, свойственной запрету и угрозе; ее можно охарактеризовать как встревоженно-заботливую.

Далее говорится о пословицах как языковом средстве выражения предостережения. С одной стороны, пословицы способны реализовать множество интенций в зависимости от ситуации употребления. С другой, по мнению паремиологов Л.Б.Савенковой (2002), С.В.Сидоркова (2003) и др., пословицы призваны «представлять собой систему ориентиров, помогающих человеку выбрать наиболее рациональный тип поведения в самых разнообразных жизненных ситуациях, предостеречь его от ошибок, определить правила взаимоотношений с другими людьми» (Л.Б.Савенкова (2002)). В работе выделяются **2 формальных логико-грамматических признака**, позволяющих сделать вывод о наличии у пословицы **как единицы языка** предостерегающей семантики:

1) наличие эксплицитного или имплицитного указания на причинно-следственную связь между некими Действием 1 (Д1) и Действием 2 (Д2) (где Д1 - неосторожное/необдуманное/неоправданное действие, а Д2 – его негативные последствия);

2) способность аналогичной грамматической конструкции в непословичной речи оформлять реализацию интенции предостережения.

Нами выделены **8 пластов пословиц-предостережений** в зависимости от близости к ядру концепта и одновременно от легкости/трудности восприятия их предостерегающей семантики: 1. Тип **Не рой другому яму: сам в неё попадёшь** (Д1 выражено императивом с отрицанием; Д2 (или антонимичное ему) выражено глаголом в форме будущего времени); 2. Тип **Поспешишь – людей насмешишь** (Д1 и Д2 выражено глаголами в будущем времени); 3. Тип **На чужом несчастье своего счастья не построишь** (указание на Д1 выражено не глаголом либо вообще не выражено, Д2 выражено глаголом в будущем времени); 4. Тип **Любопытной Варваре на базаре нос оторвали** (есть указание на Д1 и на Д2, но нет формального указания на будущее время. Д1 и Д2 могут выражаться не только глаголами); 5. Тип **Не в свои сани не садись** (Д1 выражено отрицательным императивом либо формой 3л., мн.ч., наст.вр.

глагола. Д2 не выражено); 6. Тип *Семь раз отмерь, один раз отрежь* (Действие, противоположное по смыслу Д1, выражено утвердительным императивом); 7. Тип *Бережёного Бог бережёт* (без использования императива выражается действие, противоположное по смыслу Д1; Д2 может быть выражено или не выражено); 8. Тип *Не всё то золото, что блестит* (и Д1, и Д2 только подразумеваются, например, Д1 – покупать на всё, что блестит; Д2 – разочароваться, обнаружив, что это не золото).

Степень трудности для усвоения пословичного материала, репрезентирующего один концепт, возрастает по мере удаления от ядра к периферии. В связи с этим рекомендуется организация обучения паремиологии в лингвокультурном аспекте от ядра к периферии концепта (в нашем случае – от собственно предостережения в языке и речи к смежным с предостережением интенциям, выражаемым, в том числе, с помощью пословиц), что соответствует общедидактическому принципу «от простого к сложному».

Третья глава «Методика формирования лингвокультурологической компетенции на материале паремий, репрезентирующих концепт “предостережение”» содержит обоснование методической модели формирования лингвокультурологической компетенции на материале паремий, репрезентирующих концепт «предостережение». Описываются методические **трудности** усвоения конкретного материала (30 наиболее употребительных пословиц, репрезентирующих данный концепт), снимаемые поэтапно. На **вводном этапе** происходит представление базовых лингвокультурологических знаний на отобранном материале. На этапе выполнения **языковых упражнений** формируются **языковые лингвокультурологические навыки** и снимаются фонетические, лексические и грамматические трудности усвоения материала. Этап выполнения **условно-речевых упражнений**, посвященный формированию **речевых лингвокультурологических навыков**, снимает трудности, связанные с формальным выделением грамматических структур, использующихся для выражения предостережения, трудности разграничения

предостережения и смежных с ним явлений, трудности разграничения позитивного и негативного, уместного и неуместного предостережения. На этапе выполнения собственно **речевых упражнений**, посвященном формированию **дискурсивных умений в области лингвокультурологической компетенции**, снимаются трудности определения коммуникативной направленности пословиц, репрезентирующих концепт «предостережение», в текстах различных стилей (книжный, публицистический, обиходный). Представлена таблица соотнесения лингвокультурологических навыков и умений и заданий обучающего эксперимента.

Третья глава включает в себя описание различных этапов эксперимента, проводившегося с иностранными учащимися магистратуры и бакалавриата. Разведывательный этап эксперимента показал, что иностранные студенты бакалавриата (третий курс) и магистратуры (первый курс) практически не владеют пословицами.

Экспериментальные группы проходили обучение по модели, описанной выше, состоявшее из **20 академических часов**. Основной целью обучающего эксперимента было позволить иностранным студентам почувствовать многообразие русских пословиц, выражающих идею предостережения, и связь пословичного и непословичного способов реализации данной речевой интенции и репрезентации данного концепта.

Приведем некоторые примеры упражнений, выполнявшихся на разных этапах обучающего эксперимента:

Пример языкового упражнения:

Задание. Из каждого ряда вычеркните лишнее слово. Объясните, почему вы считаете лишним именно это слово.

1. Омут, брод, сани, река, озеро, вода, колодец.
2. Воробей, заяц, мышь, журавль, цыплёнок, каравай, синица.
3. Бережёный, судим, ранимый, лежащий, ведомый, калёный, отравлен.

Пример условно-речевого упражнения:

Задание. Прочитайте список признаков удачного (уместного) и неудачного (неуместного) предостережения. Распределите их в две графы таблицы:

1. вежливость;
2. доверие между говорящим и слушающим;
3. предостережение – реакция на вопрос;
4. предостережение – совет профессионала (например, юриста или врача);
5. навязчивость;
6. неуважение к мнению собеседника;
7. цель предостережения – забота о собеседнике;
8. предостережение похоже на упрёк;
9. цель предостережения – доказать своё мнение.

Признаки предостережения	
удачного (уместного)	неудачного (неуместного)

Пример речевого упражнения:

Задание. Познакомьтесь с некоторыми жизненными принципами, соответствующими разным пословицам русского языка. Распределите пословицы по группам в зависимости от того, какому жизненному принципу они соответствуют. (Возможно, некоторые пословицы вы отнесёте не к одному принципу. Постарайтесь объяснить, почему вы отнесли ту или иную пословицу в ту или иную группу.)

Принцип 1: «К людям нужно относиться хорошо».

Принцип 2: «Во всём нужно соблюдать осторожность».

Принцип 3: «Чтобы добиться успеха, нужно иметь активную жизненную позицию».

Принцип 4: «Никогда нельзя доверять внешнему виду».

Принцип 5: «Людям нельзя доверять».

Пословицы: На чужом несчастье своего счастья не построишь; Бережёного Бог бережёт; Что посеешь, то и пожнёшь; В тихом омуте черти водятся; Не зная

броду, не суйся в воду; Не всё то золото, что блестит; Под лежащий камень вода не течёт; На Бога надейся, а сам не плошай; Семь раз отмерь, один раз отрежь; Как аукнется, так и откликнется; Не рой другому яму: сам в неё попадёшь; Держи язык за зубами.

Целью обучения **контрольных групп** было ознакомление с русскими паремиями, в том числе репрезентирующими концепт «предостережение», вне зависимости от интенций, чаще всего реализуемых этими единицами в речи, и от концептов, объективированных ими в языке. Обучение проводилось, в основном, на материале пословиц, относящихся к теме «Семья» как одной из наиболее актуальных разговорных тем.

Высокий уровень результатов выполнения итоговых тестов студентами экспериментальных групп (91,57%) в сравнении с низким уровнем выполнения данных тестов студентами контрольных групп (56%) позволил сделать вывод об эффективности предложенной системы упражнений для формирования лингвокультурологической компетенции иностранных студентов-русистов на материале паремий, репрезентирующих концепт «предостережение».

Заключение содержит основные выводы исследования:

1. В диссертации выявлена лингвокультурная специфика содержания концепта «предостережение» в русском языке (на материале паремий) и разработана модель ее представления в иностранной филологической аудитории основного и продвинутого этапов обучения. Специфика лингвокультурного концепта «предостережение» заключается в его сущностной связи с концептом «гармония» и одновременно со всеми ценностными концептами русской языковой картины мира.

2. Предложена модель формирования лингвокультурологической компетенции на материале паремий, состоящая из следующих этапов: 1. усвоение «явных знаний» о пословице как единице языка и о репрезентации изучаемого концепта на пословичном материале (вводный этап); 2. овладение навыками и умениями в области лингвокультурологической компетенции:

(1) снятие фонетических, лексических, грамматических трудностей (языковые упражнения); (2) овладение навыками определения значения пословиц и непословичных способов репрезентации изучаемого концепта (условно-речевые упражнения); (3) формирование дискурсивных умений в области лингвокультурологической компетенции (речевые упражнения).

3. С применением анкетирования носителей языка выявлено **30 наиболее употребительных пословиц, репрезентирующих концепт «предостережение»**. Выделено **20 основных семантических групп** предостерегающих паремий. Система пословиц-предостережений **апеллирует к ценности гармонии** между «благом для себя и благом для другого», между утилитарными и моральными ценностями. В русской пословичной картине мира такая гармония подразумевает доброжелательное, человеческое отношение к окружающим, без которого достижение «блага для себя» представляется невозможным.

4. Определены **2 формальных логико-грамматических признака пословиц, репрезентирующих концепт «предостережение»**: 1) наличие эксплицитного или имплицитного указания на не рекомендуемое, опасное действие и на его негативные последствия; 2) способность аналогичной грамматической конструкции в непословичной речи оформлять реализацию интенции предостережения. Выделены **8 пластов пословиц, репрезентирующих концепт «предостережение»**, по степени удаленности от ядра концепта (в зависимости от типичности лежащих в их основе конструкций для реализации интенции предостережения в непословичной речи) и одновременно по степени трудности для усвоения иностранцами.

5. Предостережение рассматривается в кругу смежных речевых интенций (угрозы, запрета, совета, предупреждения и др.) и выделяются **4 признака реализации интенции предостережения**, по которым можно отнести то или иное высказывание к числу предостерегающих: 1) призыв (побуждение) не совершать некое действие; 2) доброжелательное отношение к адресату; 3)

отсутствии личной заинтересованности говорящего; 4) отнесенность к будущему времени. Выделены **признаки уместного предостережения**: вежливость, наличие доверительных отношений между коммуникантами, профессионализм предостерегающего в сфере даваемого совета, предостережение как реакция на вопрос, отсутствие навязчивости.

6. Предложена система заданий, рассчитанная на **20 академических часов** и позволяющая ознакомить иностранную филологическую аудиторию с предостережением как речевой интенцией и одновременно концептом, имеющим обширную репрезентацию в пословицах русского языка. Многочисленные паремии, репрезентирующие данный концепт, выполняют гармонизирующую функцию в речемыслительной деятельности носителей русского языка и иностранцев, изучающих язык на продвинутом этапе.

7. Построение системы обучения паремиологии русского языка как иностранного в соответствии с **поэтапным формированием лингвокультурологических знаний** (лингвистических и экстралингвистических), **навыков** (языковых и речевых) и дискурсивных **умений**, а также на основании отбора материала по принципу методической целесообразности, заключающейся в группировке содержания обучения вокруг определенного концептуального смысла, позволяет эффективно формировать лингвокультурологическую компетенцию иностранных студентов-филологов.

Перспективы дальнейшего исследования по теме диссертации связаны с разработкой сопоставительного аспекта изучения паремий русского языка на фоне других языков. Включение пословиц родного языка студентов в систему изучения паремиологии русского языка будет соответствовать принципу учёта родного языка учащихся и способствовать повышению мотивации изучения русского языка как иностранного.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Ильина К.Е. Формирование лингвокультурологической компетенции при изучении пословиц и поговорок (на материале паремий,

репрезентирующих концепт «предостережение»// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. Аспирантские тетради. № 26 (60). – СПб.,2008. – С.382-385.

2. Ильина К.Е. Лексикографическое описание пословиц в учебном словаре для иностранцев// Материалы научного лексикографического семинара, посвящённого творческой деятельности А.Н.Тихонова. – Смоленск: «Универсум» – Москва: «Флинта», 2006. – С.53-57.

3. Ильина К.Е. Формирование лингвокультурологической компетенции иностранных студентов-филологов при обучении русскому языку как неродному (на материале пословиц и поговорок)// Русский язык в системе высшего образования: Материалы докладов и сообщений XII междунар. науч.-метод. конф. – СПб.: СПГУТД, 2007. – С.152-154.

4. Ильина К.Е. Универсальное и идиоэтническое в концепте «сочувствие» (на материале пословиц и поговорок русского, китайского, корейского и японского языков)// Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып. IX. – СПб.: «Сударыня», 2007. – С.102-109.

5. Ильина К.Е. Лингвистический анализ русских паремий, репрезентирующих концепт «предостережение»// Мир русского слова. – 2007. – №4. – С.32-36.

6. Ильина К.Е. Требования к проверке уровня лингвокультурологической компетентности в области паремиологии// Современное состояние и перспективы обучения русскому языку в вузе: материалы докладов и сообщений XIII международной научно-методической конференции. – СПб.: СПГУТД, 2008. – С.205-207.

7. Полупан К.Е. Репрезентация концепта «предостережение» пословицами русского языка// Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятые Жуковские чтения). Т.1. – Новгород: НовГУ, 2011. – С.124-128.